

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джоанна Рок

ЖЕНА ПО ПОЧТОВОМУ
КАТАЛОГУ

263

 HARLEQUIN®

Содлази

Джоанна Рок

Жена по почтовому каталогу

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 263

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32835952

Жена по почтовому каталогу: Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08096-7

Аннотация

София Козлова – успешная балерина, всецело занятая своей карьерой. Все свое время она отдает работе, но завистливые коллеги шепчутся о том, что в ее танцах нет страсти. Может быть, потому, что она ни с кем не встречается? Это заботит и ее отца, богатого бизнесмена Виталия Козлова, который безуспешно пытается убедить Софию выйти замуж и родить ему внука, наследника его бизнес-империи. София, однако, и не думает о замужестве. Но однажды, прилетев с гастролей, она узнает о том, что в аэропорту ее встречает жених – мужчина, которого она никогда не видела...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Джоанна Рок

Жена по почтовому каталогу

The Magnate's Mail-Order Bride

© 2017 by Joanne Rock

«Жена по почтовому каталогу

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Не вижу ничего удивительного в том, что в ее танцах нет страсти. Мы ни разу не слышали, чтобы София с кем-то встречалась.

Вообще-то София Козлова никогда никого не подслушивала. Но сейчас, услышав сплетни о себе, застыла на месте. Она шла из кухни к своему месту, чтобы приготовиться к приземлению.

Прима-балерина Нью-Йоркского балета София возвращалась с гастролей из Киева, куда неделю назад прибыла с небольшой танцевальной труппой. Коллеги обрадовались, когда ее богатый отец предложил им свой частный самолет для возвращения в Соединенные Штаты. Однако эта любезность явно не добавила ей новых союзников. София была талантливой балериной, и ее успех многим не давал спокойно жить.

Прижав к груди потрепанную папку с либретто «Сна в летнюю ночь», София взгляделась в отца, сидевшего в первом ряду салона, и облегченно вздохнула, увидев, что он поглощен каким-то телефонным разговором. Виталий Козлов отправился вместе с труппой в Киев, где он родился. Свое редкое свободное время он посвящал тому, чтобы убедить Софию выйти замуж и родить ему внуков, которые, по его мнению, захотели бы, в отличие от его дочери, унаследовать его

могучую империю.

– Я не согласна с тобой, Антония, – заявила одна из собравшихся в кружок собеседниц, не потрудившись понизить голос. – Ни у кого из нас нет времени для свиданий в самый разгар сезона. У меня уже целый год не было любовника. Но разве это делает меня бесстрастной, когда я выхожу на сцену?

София хотела быстро добраться до своего места, пока пилот не попросит их пристегнуть ремни, но ноги будто приросли к полу. Она уставилась в текст шекспировской пьесы, притворившись, будто перечитывает роль Титании, на тот случай, если вдруг кто-то случайно заметит ее.

– София выступает в театре с тех пор, как окончила балетную школу, тем не менее мы ни разу не слышали о том, что у нее с кем-то роман! – Антония Блейкли поступила в балетную школу в тот же год, что и София, и гораздо быстрее, чем она, прошла все стадии работы в театре. – Отец ее, должно быть, понял, что скоро она превратится в унылую старую деву, потому что... – Антония сделала эффектную театральную паузу и понизила голос, – словом, я подслушала разговор ее отца с брачным агентом, которого он нанял для нее.

Желудок Софии скрутили спазмы, хотя самолет еще не начал снижаться. Она ухватилась за косяк деревянной двери, отделявшей кухню от салона. Вот уже почти год она отвергала все попытки отца обратиться в службу знакомств. И

вот теперь, когда они приехали на Украину, он с новой силой принялся настаивать на том, чтобы она подумала о продолжении их рода.

София совершенно не помышляла о замужестве, целиком поглощенная собственной успешной карьерой. Неужели отец подписал договор с брачным агентом без ее ведома? Она снова взглянула на гордого миллиардера, который сделал себе состояние, опираясь исключительно на интуицию и никогда не сомневаясь в себе.

Да, конечно, он действовал без ее согласия, предал ее. Это стало для нее серьезным ударом.

– Неужели? – удивилась одна из танцовщиц. – Вот прямо так и нанял частного агента?

– Конечно. Богатые люди, в отличие от нас, не пользуются обычными сайтами знакомств, пытаются найти особый путь. – Антония вещала с надменной самоуверенностью всезнайки. – И если уж папенька мистер Козлов настроился на это, то, по идее, когда мы приземлимся, богатый жених будет ждать его драгоценную дочь уже в аэропорту.

София прижала руку ко рту, чтобы сдержать проклятия. Она отнюдь не богата. Так, между прочим. Ее отец, возможно, и в самом деле один из самых состоятельных людей планеты, но это не означает, что ее состояние так же значительно. В тринадцать лет, когда умерла ее мать, София ушла от отца. Ни одной ночи не провела под его крышей. Она последовала примеру матери, отказавшейся быть у него на содер-

жании много лет назад. Отец отождествлял деньги и власть, и дочь не желала, чтобы отец вмешивался в ее жизнь. Балет стал для нее защитой. Искусство она ставила неизмеримо выше всемогущего доллара.

Отец знал, что не сможет диктовать свой взгляд на выбор ее жизненного пути. И неужели Виталий Козлов все-таки решился устроить ее встречу с выгодным женихом на глазах у двадцати коллег? Неужели сделает это после тяжелых зарубежных гастролей и девяти часов утомительного перелета через семь часовых поясов?

Раздался резкий звук, отвлекший ее от этих вопросов. Оглядевшись вокруг, София поняла, что это звонит ее мобильный телефон. Должно быть, она забыла его выключить на время перелета. Достав трубку, София приглушила звук, однако половина артистов, сидевших в салоне, уже глазела на нее. Включая и тех балерин, которые сплетничали о ней.

Ни одна из них не казалась смущенной.

Поспешно пройдя к своему месту, София села в широкое кожаное кресло и пристегнула ремень. Когда пилот обратился к пассажирам с обычными в подобных случаях словами о том, что самолет приступил к снижению, она прочитала пришедшее сообщение.

Ее ближайшая подруга, Жасмин Джексон, работала в сфере пиара и согласилась помочь Софии в продвижении танцевальной карьеры. В своем сообщении Жасмин писала о предстоящем интервью для журнала «Танцы».

«Журналист и фотограф будут ждать тебя на выходе из аэропорта. Ты должна выглядеть так, будто твои зарубежные гастроли прошли невероятно успешно! Нанеси макияж и приоденься. И никаких лосин, пожалуйста!»

При мысли о том, что сейчас она встретится с представителями прессы, такая уставшая и взвинченная после подслушанного разговора, ей стало дурно. Тем не менее София достала дорожную сумку и выудила со дна косметичку со всеми принадлежностями. Сейчас лучше последовать мудрому совету Жасмин. Может быть, Антония неправильно истолковала разговор ее отца? Конечно, он упертый и властный, однако знает об интервью для журнала «Танцы». Она обмолвилась ему о том, что репортеры, возможно, встретят ее в аэропорту. Нет, он бы не стал намеренно ставить ее в неловкое положение.

А вдруг он действительно планирует выставить ее на всеобщее обозрение? Не станет же она на глазах у всех, а уж тем более перед камерами, спорить с родителем, протестуя против общения с неизвестным мужчиной.

Нет, невозможно. Это чересчур даже для отца. София успела лишь подкрасить губы, как снова пришло сообщение от Жасмин.

«Предупреждаю тебя, ко всему прочему, фотограф внештатно работает на несколько таблоидов. Естественно, я не

волнуюсь за тебя, однако, может быть, предупредишь других артистов? Удачи!»

Самолет, подскочив, коснулся земли, чуть не выбив телефон из ее рук. София убрала тубик с блеском для губ, понимая, что никакая косметика не сможет скрыть смятение. Если Антония не ошиблась по поводу планов отца и репортеры увидят, как она спорит с ним, это будет ужасно. Ее репутация сильно пострадает.

Известный хореограф Идрис Фортье прибыл в Нью-Йорк на этой неделе и собирался ставить новый балет. София мечтала о ведущей роли, впрочем, как и любая балерина, находившаяся в самолете. Конкуренция была очень жесткой, и ее могли дискредитировать при первом же удобном случае.

Возможно, уже дискредитировали.

Стиснув зубы, София постаралась взять себя в руки, сдерживая сердцебиение. Предупрежден – значит вооружен, не так ли? Ей бы надо поблагодарить своих коллег за то, что обнародовали планы отца. Под прицелом фотокамер ей нельзя допустить ни одной ошибки. Она поспорит с ним позже, наедине. А сейчас нельзя упускать возможность прорекламировать себя, когда выпадает такой уникальный шанс получить главную роль в новом балете Идриса Фортье.

Просто надо представить, что это будет спектакль, и она должна сыграть в нем роль, несмотря ни на какие сюрпризы, возможно, ожидающие ее на этой импровизированной сце-

не.

И она делает это, черт возьми!

И на этот раз никто не скажет, что в ее исполнении нет страсти.

– Будь осторожен. Ты злишься, поэтому постарайся не сделать какой-нибудь глупости.

Куин МакНейл пытался урезонить младшего брата, шагавшего рядом с ним к терминалу крупнейшего частного аэродрома Манхэттена. Они вместе выехали в Тетерборо из офисов «Курорты МакНейла», расположенных в центре города, хотя Куину через несколько часов надо было вылетать в Восточную Европу для встречи с потенциальными клиентами. Он отменил дневные встречи, чтобы серьезно поговорить с Кэмероном и постараться образумить его.

– Я не злюсь. – Кэмерон раскинул руки, и его зеленое пальто из шеврона широко распахнулось, будто демонстрируя, что ему действительно нечего скрывать. – Посмотри на меня. Разве я выгляжу злым?

С этой натянутой улыбкой, конечно нет. Братья были похожи друг на друга. Их шотландские корни проявлялись в голубых глазах и темных волосах. Куин промолчал, и Кэмерон продолжил:

– Я позволю деду диктовать мне условия и вертеть мной, как пешкой, чтобы когда-нибудь унаследовать фамильный бизнес. Вообще-то мне это не нужно, но он привил нам чув-

ство лояльности и не хочет видеть никого, кроме кого-нибудь из МакНейлов, на месте управляющего «Курортами МакНейла».

На прошлой неделе Куин, Кэмерон и их третий брат Ян были приглашены к адвокату деда для объявления его воли. Старик велел поделить свою корпорацию на три равные части и передать их внукам. Это не стало для них особой новостью. Старый МакНейл давно готовил их к этой роли, хотя у каждого из них уже был свой бизнес. Единственный сын Малколма МакНейла был совершенно равнодушен к семейному бизнесу, не способный руководить корпорацией, поэтому старик решил отдать свою многомиллиардную империю в руки последующего поколения.

Никто из братьев, впрочем, особо не нуждался в обещанном наследстве. Однако Кэмерон, который находился ближе всего к деду, испытывал на себе особое давление. Дед всеми силами старался навязать ему свое видение будущего. Загвоздка состояла в том, что братья могли получить свои доли только после женитьбы, а в случае развода менее чем через год, доля должна была быть вновь возвращена в корпорацию.

Из преданности деду Кэмерон согласился связать себя узами с незнакомой женщиной, выбранной из каталога зарубежных невест. Вместе с тем он надеялся, что столь нелепая прогулка к алтарю заставит деда понять абсурдность идеи и отменить ее.

Это вполне в духе Кэмерона. Куин, в отличие о него, за-

нял выжидательную позицию, надеясь, что дед изменит свое решение. Старик по-прежнему находился в добром здравии и сразу же после объявления внукам своей воли уехал на отдых в Китай, лишив их возможности спорить с ним, по крайней мере, в последующие несколько недель.

– Послушай, Кэм. Если бы для деда не было так важно, чтобы корпорация оставалась в руках семьи, он не придумал бы этого нового условия. – Куин проигнорировал телефонный звонок, пытаясь убедить брата.

– Дед не будет жить вечно. – Кэмерон повысил голос, пытаясь перекрыть шум самолета над их головой. – Может показаться смешным, однако, как ни крути, это юридический документ. Я не хочу, чтобы корпорация была продана с молотка и растерзана на кусочки.

– И я тоже не хочу. – Полы его пальто взметнулись от потоков воздуха, поднятого взлетающим самолетом. – Тем не менее постараюсь убедить его в том, что вынужденный брак способен подорвать корпорацию гораздо сильнее, чем что-либо еще.

– А кто сказал, что мой брак будет непрочным? Может быть, брачный агент подберет мне прекрасную невесту. Не думаю, что я сам смог бы найти себе Мисс Совершенство.

Кэмерон имел репутацию плейбоя. Обаятельный и веселый, он покорило немало самых блестящих красавиц в мире. Куин покачал головой:

– А разве ты когда-нибудь искал серьезных отношений?

– Мне не нужен ангелочек, – усмехнулся Кэмерон. – Женщины, с которыми я встречался, интересовались больше тем, что могут от меня получить.

– Потенциальная невеста, возможно, тоже будет интересоваться. Не исключено также, что с твоей помощью она получит постоянное местожительство в США.

Братья протиснулись сквозь небольшую группу бизнесменов, выходявших из терминала со смехом и разговорами. Открыв дверь, Куин придержал ее для брата.

– Много ли ты знаешь о своей невесте? Ты даже ни разу не общался с ней. Может быть, она вообще не владеет английским?

Для подобного разговора лучше всего сгодился бы их брат Ян, мастер переговоров, но где он находится, черт возьми?

Куин нуждался в поддержке, и разумный голос среднего брата чрезвычайно бы ему помог. Кэмерон с Куином слишком разные, и Ян умел сгладить их противоречия. Однако сегодня он целый день на переговорах, и Куину приходилось в одиночку отговаривать брата от выписанной для него невесты из каталога.

Вокруг них кипела жизнь аэропорта. Приземлялись самолеты, водители такси кидались к пассажирам, ни на минуту не прерывавших свои телефонные разговоры.

Кэмерон подвел брата к таможенной зоне, где проверяли пассажиров международных рейсов.

– Я знаю, что ее зовут София, и она украинка. Судя по ее

биографии, она и не помышляла о браке. Точно так же, как и я. – Достав телефон, Кэмерон сунул под нос Куину фото невесты. – Вот она.

На экране высветилось изображение красивой женщины. Черты ее лица – высокие скулы и изогнутые брови – были типичными для восточноевропейского идеала красоты и придавали ей слегка высокомерный вид. Шею украшали тяжелые бусы, плечи были обнажены. Более того, изображение сероглазой блондинки, секс-бомбы, явно сделано профессиональным фотографом.

Куину показалось, что раньше он где-то ее видел. Может быть, она модель?

– Это заимствовано из зарубежного журнала. Такие фотографии дорого стоят. А не ты ли нанял частный самолет, чтобы привезти ее сюда?

Конечно, не его дело, как брат тратит свои деньги. Но, черт возьми!

Даже для Кэмерона это слишком дорого.

– Нет. Она сама себе организовала этот перелет. Или, возможно, это сделал брачный агент. – Он пожал плечами, будто это не имело никакого значения, хотя, справедливости ради, вообще об этом особо не задумывался. Разве только тогда, когда злился на деда. – К тому же она украинка. – Он с особым ударением произнес это слово. – Полагаю, она сможет помочь, когда ты унаследуешь восточно-европейские владения. Всегда хорошо иметь близкого человека, который вла-

деет языком. Кроме того, возможно, дед поручит мне реконструкцию отелей, когда я пройду брачный тест. – Он говорил об этом совершенно серьезно.

Должно быть, он шутил и сейчас скажет: «Пошли все к черту». И уйдет. Или рассмеется, а потом все равно уйдет. Неужели будет встречать в аэропорту какую-то иностранку, чтобы жениться на ней?

Даже Кэмерон не способен на такое. Куин на секунду задержал брата.

– Не вздумай сделать подобную глупость. Выкинь этот бред из головы.

Мгновение они смотрели друг на друга. Однако Кэмерон прошел вперед, устремившись глазами куда-то вдаль.

Куин проследил за его взглядом и увидел группу пассажиров, собравшихся возле таможенной зоны. На одной из женщин красовался длинный шарф, конец которого обмотался вокруг перил.

– Должно быть, это она. – Кэмерон тоже смотрел на женщину. – И почему я не подумал захватить с собой цветы? – Повернувшись, он увидел киоск, украшенный букетом экзотических цветов.

Краем глаза Куин заметил, как Кэмерон, очаровав продавщицу, уговорил ее продать ему несколько пурпурных орхидей. Однако все внимание Куина было сосредоточено на женщине, которая распутала розовый шарф, обмотавшийся вокруг перил. Несмотря на огромные темные очки, закры-

вавшие ее лицо, по светлым волосам и полным розовым губам можно было догадаться, что это та самая женщина, изображенная на фото. С самолета сошли примерно двадцать человек, большинство из которых молодые женщины. Это было странно.

Беспокойство за брата заставило его нахмуриться. Рядом с женщиной в шарфе шествовал представительный мужчина, по возрасту годившийся ей в отцы. Мужчина протянул руку, чтобы помочь ей спуститься по ступенькам. Куин отметил, что она очень стройная. И осанка у нее какая-то особенная. Женщина держала себя так, словно привыкла находиться в центре внимания. Куин не мог понять почему.

– Она такая миниатюрная. – Кэмерон вернулся к Куину. – Я забыл спросить, какого она роста.

Куин лихорадочно пытался найти недостающее звено, чтобы составить себе полную картину. Он должен сделать это до того, как будущая миссис МакНейл пройдет через таможню.

Женщина впереди нее уже заполняла таможенную декларацию.

– Так кто же представит вас друг другу? – Куина охватило мрачное предчувствие. – Брачный агент? – Ему надо работать над документами для предстоящей встречи с зарубежными партнерами, а не заботиться о том, кто представит его безмозглого брата некой аферистке, пожелавшей позабавиться с ним.

И сколько уже раз Кэмерон создавал проблемы, повинувшись собственному импульсивному решению, а потом, когда становилось плохо, просто все бросал, предоставив другим разбираться с ущербом?

– Никто. – Кэмерон пожал плечами. – Она просто прислала мне сообщение, когда встречать самолет. – Он смахнул несуществующую пылинку с лацкана пальто и расправил цветы, которые держал в руке. Его глаза решительно блеснули.

– Кэм, не делай этого. – Куин никогда не понимал импульсивных людей. И как он сможет логически опровергнуть намерение жениться, когда в решении брата логика отсутствует вообще? – По крайней мере, прежде чем тащить ее под венец, сначала выясни, кто она такая. – Они оба увидели, как женщина сняла очки, чтобы поговорить с таможенным агентом. Ее пожилой спутник заботливо остановился рядом с ней.

– На фото София выглядит так же, как в жизни. Она сногшибательна. – Кэмерон сказал это спокойно и бесстрастно, как если бы оценивал картину для одного из новых отелей.

Куин, со своей стороны, не мог бесстрастно реагировать на женщину. Было в ней что-то потрясающее. Изысканная и тонкая красота. В идеальной осанке и грациозных движениях ощущалась уверенность. Но хуже всего то, что Куин почувствовал к будущей невесте брата откровенное и неоспоримое физическое влечение.

Кэмерон, положив руку ему на плечо, двинулся к дверям.

– Ну согласись, София невероятно хороша.

Однако, прежде чем Куин успел что-либо сказать, к наружным дверям подошли две женщины. Они явно кого-то ждали. На шее у каждой что-то болталось и звенело, а у одной из них была, похоже, профессиональная камера.

Репортеры?

Кэмерон, придерживав для них двери, последовал за ними наружу.

Куин, как замороженный, наблюдал за тем, как Кэмерон с букетом цветов и с какой-то бархатной коробочкой подошел к стройной украинке. Черт возьми! Он принес с собой кольцо? Кэмерон со своим обычным очарованием поклонился Софии и вручил ей букет. В этот момент женщина с камерой нацелила на них объектив.

Куин рванулся к ним, желая это пресечь, одновременно понимая, что уже слишком поздно. Неужели Кэмерон пригласил кого-то из прессы? Неужели хотел заснять эту сцену, чтобы потом продемонстрировать деду? Да уж, брат явно связался в какое-то мутное дело. У Куина возникло стойкое ощущение, что вытаскивать Кэмерона придется именно ему.

Холодный сухой ветер, проникший в дверь, ударил ему в лицо, а в ушах раздались слова Кэмерона:

– София, я целый день мечтал увидеть мою невесту.

Глава 2

София морально готовилась к тому, что ей предстоит познакомиться с каким-то мужчиной, но никак не ожидала предложения вступить в брак.

За все время, пока танцевала на сцене, стирая в кровь пальцы на ногах, когда крутила фуэте в балете Баланчина, она боялась упасть перед публикой, а вот в подобном тупике оказалась впервые. Перед ней стоял высокий черноволосый мужчина, державший в руке букет цветов и...

Обручальное кольцо?

София должна немедленно найти выход из создавшегося положения, ведь от того, как она поступит, будет зависеть ее будущее. Нельзя доставлять радость тем, кто жаждет увидеть ее падение на сцене. Невозможно потерять шанс получить ведущую роль в новой постановке Фортъе.

Повисло напряженное молчание. Поднявшийся ветер закинул шарф ей на лицо. София услышала, как за ее спиной зашептала Антония. Потом захихикала.

Отец Софии заговорил первым:

– Молодой человек, ради бога, давайте пройдем внутрь.

Виталий Козлов сохранял внешнее спокойствие, однако София знала его достаточно хорошо, чтобы уловить удивление в его голосе. Может быть, он действительно не ожидал столь решительных действий от кандидата в женихи, когда

договаривался с брачным агентом без согласия дочери?

Чем больше София об этом думала, тем сильнее злилась. Как посмел этот мужчина поставить ее в столь дурацкое положение! Да еще и на глазах у всех?

Скрываясь от ветра, она вошла в сверкающий холл, желая только одного: скорее проскочить к выходу. Но репортерша из журнала неотступно следовала за ней. Софии срочно требовалось что-то предпринять, пока дурацкое предложение о браке не затмит собой ее танцевальную карьеру.

Профессионально улыбаясь и желая скрыть следы усталости после семичасового перелета, она повернулась к журналисткам.

– Уважаемые дамы! Прошу прощения. Я забыла о том, что у меня короткое личное свидание. Будьте добры, подождите меня несколько минут!

– О, но ведь мы желали бы знать продолжение вашей замечательной истории. – Стройная, изящная журналистка в прошлом явно была танцовщицей. Она улыбнулась такой же притворной змеиной улыбкой, как и большинство коллег Софии. С пугающей сладостью, предшествующей мгновенному броску. – Ведь вы, София, не говорили нам раньше о том, что в вашей жизни появился некто особенный.

Объективы кинокамер повернулись в сторону мужчины, который только что сделал ей предложение, и еще более красивого мужчины, стоявшего рядом с ним, – одного темноволосого голубоглазого незнакомца, который не был так непо-

мерно высок, как кандидат в женихи. Должно быть, они родственники. Глаза второго мужчины более темные, откровенные и словно оценивающие. И по своему телосложению он гораздо более привлекателен, чем мускулистые танцоры, с которыми София работала каждый день. Те холили свои тела специально для искусства. А у этого мужчины широкие плечи и сильные руки. Наверное, он смог бы поднять сразу нескольких балерин.

Легко.

Оторвав от него взгляд, она отогнала от себя эти праздные мысли.

И вдруг придумала, как ей избавиться от репортеров. Она кое-что им пообещает.

– Если вы оставите меня на несколько минут наедине с моим другом, получите видео моих проб для Идриса Фортье. – София вспомнила, что журнал планировал публикацию статьи о знаменитом хореографе, поэтому искал способ связаться с ним. И хотя она и не желала, чтобы видео ее танца стало доступно для всеобщего обозрения, особенно в случае, если не удастся получить главную роль, сейчас непременно надо избавиться от нацеленной на нее камеры.

Отец не собирался участвовать в этом шоу.

Быстро обменявшись взглядами, журналистки удалились к кожаному дивану, стоявшему в почти уже опустевшем зале ожидания. Однако другие артистки, летевшие в самолете вместе с Софией, словно застряли на месте.

– Может быть, вы оставите нас, леди, – поторопил девушек Виталий Козлов.

Надув губы, они последовали за репортерами, оставив Софию и ее отца с высоким красивым мужчиной, по-прежнему державшим в руке коробочку с кольцом, и его еще более привлекательным родственником.

Слишком поздно София осознала, что взять орхидеи, которые протянул ей незнакомец, оказалось не самой лучшей идеей. Она представила, как будет выглядеть на фотографиях, которые уже нашел фотограф журнала.

Ее подруга из пиар-агентства предупреждала о том, что надо остерегаться папарацци. Интересно, с какой скоростью разнесется ее история?

– София, – вперед выступил высокий мужчина, – меня зовут Кэмерон МакНейл. Надеюсь, брачный агент известил о том, что я приехал сюда, чтобы отвезти вас домой? – Даже в этот момент он не понизил голос, хотя выражение лица его было загадочным.

Она подавила желание взглянуть на отца, опасаясь, что репортеры с помощью мощной техники смогут издалека снять их разговор. Ни слова не говоря, София жестом указала на диваны, стоявшие в дальнем углу, однако предполагаемый жених не шелохнулся, пристально глядя на нее.

Его спутник, все еще смотря на нее оценивающими голубыми глазами, что-то тихо сказал на ухо родственнику. О чем-то предупредил? Кроме того, он незаметно проверил

свой телефон.

– Мне кажется, я где-то слышал это имя. МакНейл? – Виталий вызывающе вздернул подбородок.

– Папа, пожалуйста. – После целой жизни на сцене, где училась выражать тончайшие эмоции с помощью танца, София прекрасно знала о том, что язык тела может рассказать целую историю. – Можно я? – И, не дожидаясь ответа, повернулась к Кэмерону: – Пожалуйста, давайте присядем!

Отец щелкнул пальцами.

– «Курорты МакНейла»?

Как только он произнес эти слова, молчаливый молодой человек, сопровождавший Кэмерона, властно шагнул вперед. Ростом он был метр девяносто, о чем София легко догадалась, поскольку ей неоднократно приходилось подбирать подходящих по росту партнеров для танца. В ее усталом мозгу мелькнула романтическая мысль, что данный персонаж подходит ей больше. Естественно, с точки зрения балета.

На нем был дорогой костюм, какие носят бизнесмены с Уолл-стрит. Тем не менее в его голубых, как лёд, глазах София заметила проблески страстной натуры.

Такой же, как у нее.

– Виталий Козлов, – вмешавшись в неловкий разговор, он сразу же стал лидером в их маленькой группе. – Меня зовут Куин МакНейл. Мы коротко разговаривали с вами два года назад. На Мет-гала.

«Это его брат», – подумала София.

Очень привлекательный брат. И не сватается к ней в присутствии журналистов. Ей он нравился все больше и больше, хотя она по-прежнему была не в курсе, кто они такие, эти МакНейлы.

Теперь ей надо думать оперативно.

– Я знаю, что София не относится к числу невест, выписываемых из каталога. – Он улыбнулся ей. Впрочем, чересчур уж театрально, на ее взгляд. – Эти репортеры хотят сочинить о вас историю?

– Невеста по каталогу! – Виталий вскричал так громко, что привыкшие ко всему ньюйоркцы с интересом взглянули на него.

– Я знаю, она не охотится за грин-картой, – возразил Кэмерон, доставая телефон, и София от души пожелала, чтобы этот день никогда не начинался. – Это не я, а Куин посчитал нашу встречу аферой. Зато я получил ее фотографию от моего брачного агента.

– Здесь какое-то недоразумение. – Куин встал между обоими мужчинами, и София была благодарна ему за то, что не она посредник между ними. – Я слишком много высказал брату, пока мы не узнали, кто такая София.

Она не могла понять, что ее оскорбило больше. То, что ее посчитали корыстной невестой, или то, что кто-то захотел жениться на ней, увидев фото. Она нервно оглянулась вокруг: даже у стен могли быть уши.

– Кто она такая? – спросил Кэмерон у Куина, положив

бархатную коробочку на соседний стол.

София почувствовала, как глаза всех танцоров обратились на эту коробочку, будто их притянуло магнитом через весь зал.

– София Козлова, прима-балерина Нью-Йоркского балета. – Он протянул Кэмерону свой телефон. На экране высветились ее фотография и биография, размещенная на сайте театра. – Ее отец – основатель «Сэлф-сейл», известного интернет-аукциона. Один из самых влиятельных людей на Украине, где я пытаюсь купить тот самый исторический отель.

Братья обменялись многозначительными взглядами, явно относившимися к международному влиянию ее отца.

Кэмерон стал что-то тихо говорить, водя пальцем по экрану. Виталий Козлов, сидя на другом конце дивана, постепенно приходил в ярость. Может быть, папаша уже пожалел о том, что обратился к брачному агенту. Во всяком случае, София точно сокрушалась о том, что он принял подобное решение. Неужели он мог поверить в то, что сможет организовать ее личную жизнь в соответствии с собственными желаниями?

– Вы называете это недоразумением? – Акцент отца стал более заметным. Явный признак того, что он разозлился. – Какого черта вы решили, что ей нужна зеленая карта, если она гражданка США? – Он бросал слова в лицо Куина МакНейла. – Неужели не понимаете, МакНейл, что я, если захо-

чу, могу мгновенно разрушить вашу сделку, касающуюся покупки отеля? Полагаете, я буду терпеть ваши оскорбления?

– Конечно нет. – Куин даже глазом не моргнул. – Мы просто хотим кое-что выяснить.

София не дослушала их разговор, потому что Кэмерон наклонился к ней.

– Вы действительно балерина? – шепнул он ей на ухо. Как ей показалось, вполне доброжелательно, хотя в его глазах притаилась настороженность, которую София видела множество раз, когда люди отождествляли балерину с примадонной. Или дивой.

– Да. – Она воинственно подняла подбородок, гадая о том, не слышит ли их Куин, продолжавший тихо беседовать с ее отцом. Старший брат притягивал ее взгляд, как никто другой. Она редко смотрела на мужчин таким образом. Он, впрочем, тоже часто посматривал на нее. Или это плод усталого воображения? – Я долгие годы трудилась, чтобы занять ведущую позицию в одном из самых известных театров в мире.

Мужчины никогда не стесняются говорить о своей карьере. Почему же должна стесняться она?

Кэмерон кивнул, но ничего не сказал. София почувствовала, что он пересматривает свое решение жениться на ней. Но ведь это не имеет значения, поскольку свадьба все равно не состоится. Однако надо было выпутываться из этой ситуации. Тем более под прицелом камер журналистов и на глазах

у своих коллег. Если бы не долгий перелет, который вымотал ее, и не плотный график гастролой, она, возможно, нашла бы правильный выход.

София заметила, как члены танцевальной труппы придвинулись ближе к ним, стараясь подслушать то, что происходит на этой странной встрече. Каждый держал в руках телефон. София представила, какие сообщения они передают.

«Может быть, София Козлова так увлечется своим новым женихом, что перестанет думать о главной роли в постановке Фортье?»

Мир танца жесток. Неужели Фортье решит, что ему не нужна женщина, которая не собирается посвящать все свободное время танцу?

В желудке у Софии похолодело. Ведь это так несправедливо. Тем не менее главную роль очень легко потерять. Все зависит от того, чего хочет Фортье.

– Значит, вы не искали себе мужа? – Лицо Кэмерона стало серьезным, когда он задал этот вопрос.

Неужели он не понимает, что она совершенно о нем забыла? София взглянула на Куина, надеясь, что тот найдет выход из нелепой ситуации.

– Нет, – честно призналась она Кэмерону. – Пока мы не приземлились, я даже не знала, что мой отец нанял брачного агента. Он сделал все без моего согласия.

– Тогда прошу прощения, мисс Козлова, если я причинил вам некоторые неудобства в своем желании найти себе неве-

сту. – Подняв ее руку, он поцеловал ей пальцы. Жест, скорее похожий на флирт, чем на какие-либо искренние чувства раскаяния. – Мой брат предупреждал, чтобы я не ввязывался в это дело. И я в который раз убедился, что он оказался прав.

Кэмерон выпрямился, собираясь уходить. София поняла, что сейчас останется один на один с репортерами. И с танцевальным сообществом тоже. Придется самой все объяснять. Но она не винила Кэмерона. Она винила отца.

– Неужели вы действительно собирались жениться на незнакомой женщине, даже ни разу не поговорив с ней? – София не могла взять в толк, что заставило его пойти на этот шаг, сделать предложение незнакомке.

– Я доверяю профессионалам. – Кэмерон пожал плечами. – Тем не менее в следующий раз по крайней мере сначала позвоню потенциальной невесте. Желаю удачи вам в балете, София. – Он засунул руки в карманы пальто. – Самолет Куина вылетит через несколько часов. Если вам нужна помощь, чтобы справиться с репортерами, можете рассчитывать на моего брата. Он обладает способностью мыслить здраво и знает, что надо предпринять.

– А вы уезжаете?

– Я приехал в аэропорт лишь для того, чтобы увидеться с вами. А Куину действительно надо улетать. – Кэмерон кивнул на брата: тот разговаривал с Виталием. – Но он поможет вам с репортерами, поскольку умеет создавать положитель-

ный образ МакНейлов. А я доставляю одни лишь неприятности.

Ей и в голову не пришло останавливать Кэмерона МакНейла, когда он двинулся прочь от нее. Все женщины повернули голову ему вслед, когда он вышел из зала.

Ох уж эти братья МакНейлы!

Невероятно красивы.

Однако сама ситуация – сплошной абсурд. И теперь журналистки, увидев, что она освободилась, вскочили с дивана и снова направились к ней. У Софии тоскливо заняло в желудке. Надо было срочно придумывать, что сказать репортерам. Может быть, то, что вся эта история с женихом просто шутка?

Однако София, в отличие от своей подруги-пиарщицы, не умела ловко выкручиваться из затруднительных ситуаций. К тому же высказывания коллег о том, что она никогда ни с кем не встречалась, не выходили у нее из головы.

Равно как и то, что в ее танце нет страсти.

И что теперь они скажут, когда кандидат в женихи покинул ее у всех на глазах?

К ней подошли отец и Куин МакНейл.

– Послушай, София. У МакНейла созрел план. – Виталий удовлетворенно кивнул. Наверное, они действительно нашли подходящее решение.

Сердце ее сжалось от страха, когда репортеры подошли еще ближе. Разве мужчины могут ее понять? Как она сможет

получить главную партию в балете Фортъе, если коллеги-балерины злорадно обсуждают ее пятиминутное сватовство?

– Нет, я сама справлюсь с этим. – София взглянула на Куина МакНейла. – Мне надо сохранить лицо. Придумать что-то, чтобы не выглядеть брошенной. – Черт возьми, она не представляет, что ей нужно. Даже не может ничего объяснить Куину. А что говорить репортерам?

Голубые глаза Куина ничего не выражали. В отличие от младшего брата – очаровательного и взбалмошного – он совершенно невозмутим.

Наклонившись к ней, Куин тихо заговорил, в то время как ее отец, взглянув на часы, встал между дочерью и стремительно приближавшимися журналистками.

– Твой отец в бешенстве от выходки моего брата. – Голос Куина был теплым и ласковым, дыхание коснулось ее уха, по спине пробежала дрожь. – Мне бы хотелось успокоить его, но я больше волнуюсь за тебя. Как тебе помочь?

София выпалила то, что первым пришло в голову:

– Мне надо найти жениха в ближайшие три недели, чтобы не оказаться в изоляции. – Едва обронив это, она поняла, что так невозможно. Кэмерон МакНейл уже ушел.

Правда, Куина ее слова несколько не обескуражили. Он кивнул.

– Что бы я ни сказал, знай, я разыгрываю спектакль. – Он обнял ее за талию. София ощутила тепло его руки сквозь плотный шерстяной плащ. – Мы публично объявим всем,

что я сделал тебе предложение. Следуй моим указаниям.

Она даже не успела взглянуть ему в глаза, чтобы понять, серьезно ли он это говорит, потому что их ослепили вспышки фотокамер. Балерины возбужденно зашептались, предвкушая увидеть шоу, которое собирался разыграть перед ними Куин МакНейл.

Странное дело! Репутация висит на волоске, а она думает только о его руке, уверенно обнимающей ее за талию.

Отец, отойдя в сторону, тихо взял бархатную коробочку, оставленную Кэмероном, и передал ее Куину.

«Это имеет смысл», – подумала София.

Легкомысленный брат бросил бриллиантовое кольцо, зато брат практичный, подобрал его. Ну разве Кэмерон не заверил ее в том, что Куин обо всем позаботится?

– Леди. – Голос Куина изменился, когда он обратился к журналистам и ее коллегам-балеринам. Они включили телефоны, чтобы снимать эту маленькую драму. – Простите меня за то, что я увел от вас Софию. Я так хотел ее видеть, что забыл об интервью с прессой. Просто мне не хотелось, чтобы столь личный момент стал достоянием общественности.

София услышала, как все жадно глотнули воздух. Или это она глотнула? Сердце сжалось от испуга. Что он скажет еще? Но она не посмела вмешиваться. Как и любой сильный партнер, он властно повел ее за собой.

Да к тому же сказал, что это будет шоу.

– Где ваш брат, – поинтересовалась одна из журналисток. – Он ведь говорил, что жаждет увидеть свою невесту.

Несомненно, все уже постарались выяснить через Интернет, кто такие Кэмерон и Куин.

– Мой брат шутник. Кэмерон никогда не видел Софию. – Куин очаровательно улыбнулся, и София только сейчас осознала, насколько выработана эта улыбка. – Кэм сказал, что я должен сам предложить Софии нечто очень серьезное.

Он повернулся к ней, и их взгляды встретились.

Его голубые глаза смотрели так пронзительно, что внутри у нее все разгорелось. А ведь она совершенно точно знала, что это всего лишь игра.

– И у него, естественно, совершенно случайно оказалось в кармане обручальное кольцо. – Журналистка с подозрением прищурила глаза.

– Я даже не знал, что он взял с собой из дома кольцо нашей матери, – непринужденно ответил Куин. – А потом схватил цветы со стойки таможенников. – Он указал на полупустую вазу. – Поверьте, мой брат не лишен чувства юмора, хотя и, надо отметить, своеобразного.

Куин выглядел весьма убедительно, особенно когда смотрел на нее так, будто она единственная женщина во Вселенной.

София облизала губы – во рту неожиданно пересохло. Ей надо что-то сказать. Предотвратить фарс, которому никто не поверит. Но разве сама она не хотела устроить перед всеми

шоу страсти?

– А теперь, – он не сводил с нее глаз, при этом по-прежнему обращался к журналистам, – прошу перенести интервью с мисс Козловой на завтра. Потому что сегодня мы будем праздновать нечто личное.

Кто-то позади журналистов разочарованно хмыкнул. Несомненно, одна из балерин. Расстроилась, бедняжка, что все оказалось совсем не так, как она ожидала. Что ж, ей придется ждать до завтра? Несколько человек вяло захлопали в ладоши. Танцоры, жаждавшие скандала, были явно разочарованы.

София не могла поверить в то, что отважилась просить Куина найти ей на время фиктивного жениха, а он согласился выполнить ее просьбу.

А самое невероятное то, что он сам вызвался сыграть роль этого фиктивного жениха.

Камеры ловили малейшие детали абсурдного действия. Когда София взяла букет цветов, Куин сунул ей в руку загадочную бархатную коробочку. А потом, наклонившись, поцеловал ее в губы.

Глава 3

Обычно Куин МакНейл быстро ориентировался в разных ситуациях. Но сейчас, держа в объятиях столь изысканно красивую женщину, не знал, как поступить. Казалось, он утонул в ее широко раскрытых серых глазах. Даже шум аэропорта вокруг него на миг утих.

Совсем не так Куин собирался улаживать дела с могущественным украинским отцом Софии. Напротив, планировал принести Виталию Козлову публичные извинения и объяснить, что будто брачное предложение было просто дружеской шуткой. Но когда увидел панику на лице Софии, он понял, что приложит все усилия, чтобы помочь ей.

Как вдруг его осенила идея.

А если она действительно хотела выйти замуж за брата?

Медленно и с усилием оторвавшись от Софии, Куин взгляделся в ее слегка опухшие от поцелуя губы и разгоревшиеся щеки. Она не могла желать выйти замуж за брата. Особенно после такого поцелуя.

– Вы обручены с мисс Козловой, – не унималась одна из журналисток, в то время как вторая щелкала камерой.

– Завтра утром мы объявим об этом, – бросил Виталий Козлов, прежде чем Куин успел что-либо сказать. Терпение пожилого человека явно подходило к концу. Он мрачно взглянул на Куина.

Сделки, касающиеся покупки отелей в Киеве и Праге, теперь под угрозой. Виталий, конечно, мог и заблокировать продажи, если Куин не уладит дела с прессой. Старик совсем не ожидал, что тот займет место Кэмерона в качестве жениха дочери.

Однако сейчас Куин пообещал ему, что увезет дочь из аэропорта домой. Как можно быстрее и незаметнее.

– Пойдем со мной, – шепнул Куин на ухо Софии, щекой прикоснувшись к ее шелковистым локонам. – Твой отец их отвлечет. А мы настолько счастливы и влюблены друг в друга, что никого вокруг не замечаем.

Он направился к выходу, надеясь на то, что она продолжит играть свою роль в этом шоу. И она сделала это. Двигаясь рядом с ним грациозно и быстро, посмотрела на него страстным взглядом.

Черт возьми! Вот это взгляд! Обжигающий.

– Нам повезло, – сухо прошептала она, хотя тон совершенно не соответствовал ее взгляду.

Куин понял, насколько она хорошая актриса.

Неужели поцелуй был показным?

– Мне жаль, что мы вынуждены так поступать. Я думал, что брат хотя бы извинится перед уходом.

Куин уже позвонил своему пилоту и распорядился отложить полет. Его сделка по покупке отелей в Восточной Европе могла окончательно сорваться.

Придержав дверь для Софии, он повел ее к первой же по-

павшейся на глаза машине. Это был лимузин. Ветер вздымал полы ее плаща. Куин почувствовал легкий аромат ее духов.

– Он извинился. – София усаживалась в машину. – Перед тем, как сказать мне, что ты все уладишь. – Когда машина тронулась, она отодвинулась от него. – Скажи, пожалуйста, Куин, как часто ты выручаешь брата, становясь женихом вместо него?

Куин понял, что она оскорблена, поэтому приказал себе не оправдываться.

– Это впервые, – небрежно бросил он. – Я пытался отговорить его от столь эксцентричного способа поиска супруги, но он был неумолим.

– Меня бы это не так расстроило, если бы не журналисты. – Похоже, София немного расслабилась, откинувшись на кожаном сиденье. Сняв розовый шарф с шеи, закрутила его на руку. – К тому же все это видели мои коллеги, а они только и ждут, чтобы я скомпрометировала себя.

– Твой отец сказал мне, что ты недавно стала ведущей артисткой. – Куин имел смутное представление о балете. Он ходил только на благотворительные вечера. – Это всегда вызывает зависть?

– Если только твое имя часто упоминается в высших кругах. Или если ты слишком быстро делаешь карьеру. Или если твой отец спонсирует благотворительные концерты, чтобы тебя особым образом отметили в программе. – София тербила шарф, зажатый в руке. – И каким бы ты ни был та-

лантливым, о тебе будут ходить слухи, будто ты достиг такого положения за счет денег.

Ее пальцы нервно перебирали бахрому шарфа. Неужели это он заставил девушку нервничать? А ведь в аэропорту она вела себя спокойно. Или просто сдерживала себя на людях?

– Ты вступила в конкурентный мир.

Куин понимал этот мир, поскольку сам занимался не только «Курортами МакНейла», а еще являлся менеджером крупнейшего инвестиционного фонда, который, собственно, и приносил основные доходы. За каждым его шагом следили конкуренты и нервные инвесторы и постоянно критиковали его.

– Из-за конкуренции мне пришлось обратиться в пиар-агентство за собственный счет. Это для меня дорого, с такой-то зарплатой. Но они договорились с журналом «Танцы», чтобы те написали обо мне статью.

Куин понятия не имел, сколько зарабатывает профессиональная балерина, однако, если обратилась в пиар-агентство, значит, готова вкладываться в карьеру.

«Странно, почему она платила сама, а не ее богатый папочка?» – удивился Куин.

Однако удивляло не только это, а и то, почему его так притягивает к ней. Куин был против ультиматума деда насчет женитьбы, тем не менее сегодня ввязался в эту аферу с целью завладеть Софией.

Нет, не только ради «Курортов МакНейла», но и ради то-

го, чтобы она не досталась Кэмерону.

Едва увидев ее сегодня, он почувствовал к ней сексуальное влечение. Нет, даже не влечение, а непреодолимое желание.

– Мой брат создал неловкую ситуацию, и я понимаю, почему ты расстроена.

– Однако ты помог мне выбраться из этой ловушки, когда я онемела от растерянности. Благодарю тебя за это. – Сложив руки на коленях, София стала смотреть на мелькающие за окном уличные огни. – Мне надо готовиться к пробам, это очень важное дело, но я не смогу сконцентрироваться на работе, если начнут судачить о том, что произошло со мной в аэропорту. – Она грустно улыбнулась ему. – И если жених исчезнет, все примутся спрашивать о том, что случилось. Увы, завистники интересуются больше моими неудачами, чем победами.

Куин понимал и это. Он надеялся, что отец поддержит Софию.

– Но ведь ты еще можешь отказаться от меня, София. Тогда я сделаю соответствующее заявление для прессы. Выражу восхищение тобой и горечь оттого, что ты от меня отказалась.

– Мне от этого будет только хуже. – Она уткнулась лбом в стекло, лицо ее было усталым. Под глазами залегли тени. – Наш внезапный разрыв только подстегнет интерес к моей личной жизни. Все станут выяснять, как мы встретились. А

ведь я даже не знаю, откуда Кэмерон узнал обо мне. Я и не думала обращаться в брачное агентство, а агент, которого нанял отец, предоставил ложную информацию. Не понимаю, почему твой брат решил, что я гражданка Украины. Или почему не знал, что я балерина.

– Мы можем сочинить статью для журнала.

– Я так устала после гастролей и сейчас хочу только одного: спать. Мне не до статьи. – Скрестив руки на груди, София опустила плечи.

Понимает ли она, какие сложности могут возникнуть после их фиктивной помолвки? Тем не менее при мысли о том, что вновь увидит ее, Куин почувствовал очередной всплеск желания.

– Я готов участвовать в розыгрыше, если это поможет тебе. – Он хотел исправить зло, которое причинил ей Кэмерон, правда, при этом думал не о брате.

Он думал о Софии.

– Так мне будет легче. – Она заправила за ухо прядь светлых волос. – Это всего на три недели. Возможно, на месяц. Мне надо пройти очень важные пробы.

Впервые за долгое время она взглянула на него.

И поймала его взгляд.

– Конечно, – согласился он, мысленно пересматривая свое расписание. Надо поручить поездку в Киев Кэмерону или Яну, а ему остаться в Нью-Йорке. – Может быть, в таком случае заключим брачное соглашение?

Виталий Козлов грозит сорвать его сделку в Восточной Европе, соответственно, надо действовать крайне осторожно.

– Разумно ли это, – нахмурившись, София достала из сумки ментоловые конфетки, одну предложила ему. – Брачный контракт поможет кому-нибудь обнародовать наш секрет.

Взяв конфетку, Куин взглянул на ее полураскрытые губы, поймал себя на том, что снова думает о поцелуе, и почувствовал, что мысль о фиктивном браке нисколько не тяготит. Ведь у него появится возможность прикоснуться к ней постоянно.

– Твой отец хочет убедиться в том, что твоей репутации ничто не угрожает, – напомнил он.

Лимузин вдруг резко затормозил, и Куин схватил Софию, поддерживая ее. Жест чисто инстинктивный, но он вдруг почувствовал, что одна его рука лежит на ее груди, а другая – на плече.

Щеки Софии вспыхнули. Куин быстро отпустил ее.

После секундного неловкого молчания она обронила:

– Хорошо. Если хочешь составить соглашение, я подпишу его. И будь уверен, я не создам тебе никаких проблем, когда мы покончим с фиктивной помолвкой.

София плотнее закуталась в тонкий плащ. При виде ее стройного тела Куин вновь ощутил приступ желания.

Черт возьми, ведь у него так давно не было женщины.

Он разорвал отношения с Порцией, агентом по продаже

недвижимости, которая пыталась продать ему пентхаус на Парк-авеню. Вообще-то Куин не был готов оставить комфортный отель «Перье», который почти на десять лет стал для него домом. А Порция, похоже, просто стремилась стать женой богатого ньюйоркца. Лично он интересовал ее мало.

Он стал избегать встреч с ней. Это случилось в прошлом году. Черт. Неудивительно, что легкое прикосновение к женщине так сильно возбудило его. Сжав зубы, Куин велел себе сосредоточиться. Разобраться с тем, что натворил брат.

А потом уйти.

И чем скорее пройдет этот месяц, тем лучше.

София судорожно выдохнула, пытаясь справиться с эмоциями.

Ведь она владеет своим телом, а не оно властвует над ней. И она не позволит красавцу Куину МакНейлу возбуждать ее своими прикосновениями. Или поцелуями, предназначенными для шоу, хотя они и выглядели вполне реальными.

София с усилием вернулась к разговору.

– Меня интересует план, который ты составил с отцом. Уверена, он не хотел нашей помолвки. – Ей надо узнать об этом, пока тот не позвонил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.